

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 225-232

---

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.044

УДК 81'373.47

Н. М. Мулаева

*Калмыцкий научный центр Российской академии наук
ул. Илишкина, 8, Элиста, 358000, Россия*

E-mail: mulaevanm@kigiran.com

ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНУЮ ФОРМУ ОБЪЕКТА (на материале Национального корпуса калмыцкого языка)

В статье исследована сочетаемость и оценочный потенциал имен прилагательных, обозначающих отрицательную форму объекта, на материале Национального корпуса калмыцкого языка.

Ключевые слова: калмыцкий язык, сочетаемость, прилагательные отрицательной формы, существительные, ограничения.

Прилагательные в любом языке обладают ограниченной способностью вступать в сочетания с существительными в силу их семантической структуры, т. е. объема их значений. Определенные прилагательные вступают в сочетания с определенным кругом существительных. Описание сочетаемости прилагательного включает обязательный анализ его связей в системе языка и особенностей функционирования в речи [Аракин, 1972, 5–8]. На синтагматическом уровне выявляются лексические наполнения каждого соединения, порядок размещения компонентов и синтаксические позиции, на парадигматическом уровне — одинаковые и отличительные признаки в семантике и место и роль в системе языка [Аузяк, 2015].

Цель данной статьи заключается в изучении сочетаемости и оценочного потенциала имен прилагательных, обозначающих отрицательную форму объекта, на материале Национального корпуса калмыцкого языка (далее — НККЯ).

Сочетаемость прилагательных на материале русского языка исследована Е. В. Рахилиной [2000; 2008], в монографических трудах которой подробно описаны принципы семантической организации атрибутивных сочетаний предметных имен с качественными прилагательными различных типов.

Семантические поля прилагательных отрицательной формы в сравнительно-типологическом аспекте на материале русского и китайского языков детально изучены в работе Л. О. Наний [2016].

В калмыцком языкознании исследования, посвященные данной проблематике, отсутствуют, лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер, величину и геометрические формы объекта, рассмотрена в статьях С. Е. Бачаевой [2015], Н. М. Мулаевой [2016].

Система признаков значений прилагательных, обозначающих отрицательную форму объекта

Е. В. Рахилиной рассмотрены прилагательные отрицательной формы *косой* и *кривой*, которые описывают не собственно форму объекта, а различные отклонения от нее. Ею обозначены зоны расхождения и пересечения значений этих прилагательных, автор приходит к выводу, что прилагательные формы в русском языке не сочетаются с названиями живых существ [Рахилина, 2008, 162–168].

В калмыцком, как и в русском языке, прилагательные, обозначающие отрицательную форму объекта, крайне редки, к ним относятся прилагательные *матьхр* ‘кривой; изогнутый’, *киизң* ‘косой’, *сольр* ‘косой’, *хальр* ‘косой’.

Прилагательное *матьхр* имеет значения ‘кривой, искривленный, изогнутый’ [КРС, 1977, 344], поэтому возникают трудности при переводе прилагательного *матьхр* из-за многообразия его значений.

Ниже приводим системы признаков значений этих прилагательных¹.

1) *матьхр* ‘кривой’

В таблице приводится частотность сочетаемости прилагательного *матьхр* ‘кривой’ с существительными на материале НККЯ:

объекты	<i>матьхр</i> ‘кривой’
<i>көл</i> ‘ноги’	8
<i>модн</i> ‘дерево’	4
<i>шаһа</i> ‘лодыжка’	2
<i>хаалһ</i> ‘дорога’	2
<i>уласн</i> ‘тополь’	2
<i>зандн модн</i> ‘сандаловое дерево’	1
<i>бурһсн</i> ‘верба’	1
<i>удн модн</i> ‘ива’	1
<i>бура</i> ‘прут’	1
<i>көл</i> ‘лапы’	1
<i>көлмүд</i> ‘ножки’	1
<i>һар</i> ‘руки’	1
<i>хурһд</i> ‘пальцы’	1
<i>үг</i> ‘слово’	1
<i>ухан</i> ‘сознание’	1

Как видно из таблицы, *матьхр* ‘кривой’ чаще всего сочетается с существительными, обозначающими объекты, вытянутые в направлении одной из своих координат (*көл* ‘ноги’, *модн* ‘дерево’).

1) не прямой, а изогнутый.

Исходное значение прилагательного *матьхр* в значении ‘кривой’ «форма объекта, отклоняющаяся от прямой линии, то есть форма, не соответствующая канонической (идеальной)²». В этом значении прилагательное *матьхр* ‘кривой’ сочетается с существительными, обозначающими объекты, которые имеют следующую топологию:

объекты, вытянутые в направлении одной из своих координат (*модн* ‘дерево’, *көл* ‘ноги’, *көл* ‘лапы’, *хурһн* ‘палец’, *шаһа* ‘лодыжка, щиколотка’).

¹ Система признаков значений прилагательных отрицательной формы в калмыцком языке составлена на основе исследований Е. В. Рахилиной [2008], Л. О Наний [2015].

²См. подробно: Наний, 2016.

Прилагательное *матьхр* ‘кривой’ в сочетании с такими объектами указывает на отклонение от формы *но* ‘прямой’, то есть описывает несоответствие объекта его исходной, канонической форме (*матьхр модн* ‘кривое дерево’ — с гнутым стволом).

Примеры из НККЯ:

Матьхр кэлтә, теглг нурһта, нимгн шар залу босад, барун һарарн чавчн дайлад эклв. [НМ] ‘С кривыми ногами, среднего роста, худощавый светлолицый мужчина встал, взмахнув правой рукой, начал говорить’.

Тер худгин өөр негхн матьхр модн урһдг билә [АБ] ‘Возле этого колодца росло единственное кривое дерево’.

Зандн модн матьхр урһхар — / *Хуһрснь деер* [ДБ] ‘Чем сандаловое дерево вырастет кривым — / Лучше сломается’.

Тер хоорнд кичг, күч авад уга матьхр дөрвн көләрн гер дотраһар темтрэд йовжэ [ДА] ‘Между тем щенок еще неокрепшими четырьмя кривыми лапами бродил по дому’.

Эн эврәннь, матьхр ут хурһдарн хулһаһар докъялжэ ... [ТА] ‘Он своими кривыми длинными пальцами воровато давал сигнал’.

Шаһаһарн матьхр. [КС] ‘С кривыми лодыжками’.

2) не соответствующий представлениям о должном.

В основе этого значения лежит метафорический перенос³ значения прилагательного *матьхр* ‘кривой’ на характеристику внутреннего пространства человека, то есть перенос физической характеристики в область этических концептов, принадлежащих сфере-мишени «человек» [Белозор, 2013]. Речь идет о несоответствии внутреннего пространства (мыслей или самой личности человека чьим-то представлениям о правильном, должном. В данном значении прилагательное *матьхр* ‘кривой’ сочетается со словом, обозначающим мышление человека, *ухан* ‘сознание’, существительным, указывающим на характер траектории движения⁴, *хаалһ* ‘дорога’, соматизмом *һар* ‘рука’ и лексемой *үг* ‘слово’:

Дотрк матьхр ухаһинь меджэ, һацлдэжэ, өмнәснь келүв ... [НМ] ‘Его внутреннее кривое сознание видя, решив поспорить, сказал в ответ’.

Махмудан чаһаһад, чидлән хураһад / Матьхр хаалһд Кекеев тусв. [КА] ‘Окрепнув, набравшись сил, / Кекеев ступил на кривую дорожку’.

Хойр холва үнинь икдүләд, / Матьхр һаран холас суһад, / Маклерар дамжулад колхозд хулдна. [АК] ‘Завышая цену вдвое, / Свои кривые руки издали протягивая, / С помощью маклеров колхозу продает’.

Долана келсн үгнь / Дотр-дотран матьхр, / Чикнд сәәхнәр соңсгдвчн / Ца-цааһан хотхр [НМ] ‘Слова, сказанные Доланом, / Внутри кривые, / Хоть и слышатся ушам красиво, / Вдали изогнутые’.

3) перекошенный.

Слова, с которыми сочетается *кривой* в этом значении, обозначают объекты, которые неправильно расположены относительно чего-то еще (земли или наблюдателя) вследствие неточного соединения его частей [Наний, 2016, 218], в НККЯ встретился один пример с подобным значением (*матьхр кәлмүд* ‘кривые ножки’):

³Метафоры в зоне ‘кривого’ — это устойчивые, застывшие метафорические формулы, фиксирующие отклонения от принятой в обществе нормы — прежде всего, нормы логики, здравого смысла и истины, а также морали, с явно выраженной отрицательной оценкой, они реализуются и в русском, ср. рус. *Кривой человек / душа* [Наний, 2015, 21].

⁴Идея «сужения» дороги в русской языковой системе (дорожка) активизирует несколько иной набор концептуальных составляющих общей идеи дороги. Здесь на первый план в концептуальной конфигурации, формирующей фразеологический образ, выходит идея индивидуального пешего путешествия и (обычно) непрямой траектории движения. Это подтверждается русскими идиомами, например, *пойти по кривой дорожке* ‘начать вести нечестную жизнь’ [Белявская, 2012, 91].

Особенности сочетаемости прилагательных, обозначающих отрицательную форму объекта
(на материале Национального корпуса калмыцкого языка)

Зуг эн столын көлмүд матьхр болж. [БА] ‘Но ножки этого стола получились кривыми’.

2) *матьхр* ‘изогнутый’

Частотность сочетаемости прилагательного *матьхр* ‘изогнутый’ с существительными на материале НККЯ:

объекты	<i>матьхр</i> ‘изогнутый’
<i>иш</i> ‘ручка’	4
<i>ханз</i> ‘трубка’	1
<i>сурул</i> ‘мундштук’	1
<i>ац</i> ‘ветка’	1
<i>өвр</i> ‘рога’	1

Прилагательное *матьхр* в значении ‘изогнутый’ описывает похожую на результат сгибания, но саму по себе исходную форму объекта [Наний, 2016, 240] и сочетается со словами, обозначающими:

1) артефакты вытянутой формы (*иш* ‘ручка’, *ханз* ‘трубка’, *сурул* ‘мундштук’):

Барун хартан мөңгэр сишлн матьхр иштэ тайг бэрн баахн залу харан өргэд [БА] ‘Моложавый мужчина поднял правую руку с тростью с изогнутой ручкой и серебряной гравировкой’.

Дандр матьхр хар ханздан хал тэвжс аваад, зүн харарн көлэн теврэд, өмэрэн-хооран нээхлн бээжс, эклв. [НМ] ‘Дандыр, набив изогнутую курительную трубку табаком, обхватив колени левой рукой, покачиваясь вперед-назад, начал’.

Офицер амнашн матьхр сурулта ханзан аваад, бүдүн дууһар сурв ... [ХМ] ‘Вытащив изо рта трубку с изогнутым мундштуком, офицер спросил’.

2) части тела животных (*өвр* ‘рога’):

Матьхр өвртэ бух хальтрев [ПД] ‘Бык с изогнутыми рогами поскользнулся’.

3) части растений (*ац* ‘ветвь’):

Уйн эфирһлинм эжилмүд мет, / Ут ацмүдчн цугтан матьхр. [ГР] ‘Словно юные годы жизни моей, / Длинные ветви твои все изогнутые’.

киизң ‘косой’

В НККЯ не встречаются сочетания с прилагательным *киизң* ‘косой’. В «Русско-калмыцком словаре» встречается сочетание *киизң хур* ‘косой дождь’ [РКС, 1964, 253], где *киизң* ‘косой’ обозначает ‘расположенный наклонно к оси’, ср. в русском языке: *косой луч*, *косой почерк*.

сольр ‘косой’

Прилагательное *сольр* ‘косой’ обозначает отклонение от некоей оси, существующей у объекта, чаще всего сочетается с существительным *нүдн* ‘глаза’. Во всех сочетаниях речь идет об одном объекте (*нүдн* ‘глаз, глаза’), за исключением (*хэлэц* ‘взгляд’).

Частотность сочетаемости прилагательного *сольр* ‘косой’ с существительными на материале НККЯ:

объекты	<i>сольр</i> ‘косой’
<i>нүдн</i> ‘глаз, глаза’	25
<i>хальмг</i> ‘калмык’	1
<i>күн</i> ‘человек’	1
<i>көвүн</i> ‘мальчик’	1
<i>хэлэц</i> ‘взгляд’	1

1) расположенный сбоку, не посередине.

В этом значении сочетание *сольр нүдн* ‘косые глаза’ обозначает особый разрез глаз, несвойственный западному человеку: когда глаза сужены, а уголки глаз немного приподняты:

— *Теегин харңһу сольр нүдтәһәс юһан авнач* [БА] ‘Что взять с темных степняков косоглазых’.

Ду таср, сольр хальмг! — *болжс урядник Куличкин һалзурв* [БА] ‘Замолчи, косой калмык! — вне себя от ярости закричал урядник Куличкин’.

2) недружелюбно-подозрительный.

Это значение является метафорическим переносом основного значения слова *косой* (отклонение от некоей оси, существующей у объекта), оно описано в работе Е. В. Рахилиной «сам нетривиальный способ, которым он все-таки направляет туда свой взгляд, должен указать адресату, что это не простое зрительное внимание к происходящему, а нарочитая отрицательная его оценка» [Рахилина, 2008, 166]:

Аким слесарин сольр хәләц үзчкәд, бичкнткән санв ... [ОН] ‘Аким, заметив косой взгляд слесаря, вспомнил свое детство’.

3) косоглазый.

Метонимический переход из предыдущего значения, обозначает ‘косоглазый, косой’, указывает на существо, имеющее *косой глаз*, может употребляться как в качестве определения к существительному, так и отдельно:

Сольр күн хөвдән һундвчн, / Сохриг үзхләрн — заячдан хандг [ДБ] ‘Косой человек хоть и обижается на судьбу, / Увидев слепого — благодарит’.

Бичкн хаһа дотраһар киртә, сольр көвүн гүүһәд нааджана [ОН] ‘По маленькому дворику грязный косой мальчик бегаёт и играет’.

А-а, сольр, бһилжс чаддвчи? [БА] ‘А-а, косой, ты умеешь танцевать?’

Эй, сольр, хаалһ өг! [БА] ‘Эй, косой, дай дорогу’.

хальр ‘косой’

Прилагательное *хальр* ‘косой’ имеет такое же значение, что и *сольр* ‘косой’, в сочетаниях говорится об одном объекте (*нүдн* ‘глаз, глаза’).

Частотность сочетаемости прилагательного *хальр* ‘косой’ с существительными на материале НККЯ:

объекты	<i>сольр</i> ‘косой’
<i>өвгн</i> ‘старик’	4
<i>нүдн</i> ‘глаз, глаза’	2
<i>күүкн</i> ‘девушка’	2

Иногда уточняется, какой глаз является косым (левый или правый) [Наний, 2016, 233]:

Капитан, өөрән хальр өвг дахулсн, дарунь ирв [ПА] ‘Капитан пришел быстро и привел с собой косоного старика’.

Хар кер мөртә, / Хальр хар күүктә [СА] ‘С черным гнедым конем, / С косой смуглой девушкой’.

Энүнә барун нүдн ик хальр болдг билә, тегәд эн учрар медицинск комиссь энүг шаглчкн бәәжс [ИН] ‘Его правый глаз был сильно косым, по этой причине медицинская комиссия его забраковала’.

4. Топологические типы объектов, релевантные для описания прилагательных отрицательной формы

Е. В. Рахилина выделила топологические типы объектов⁵, релевантные для описания смысла *кривой, косой* в русском языке, некоторые из них можно выделить и в калмыцком:

⁵ Понятие топологического типа предложил Л. Талми [1983], который считает, что в языковой картине мира все объекты видятся как представители нескольких эталонных форм, таких, как поверхности, емкости и т. д.,

Особенности сочетаемости прилагательных, обозначающих отрицательную форму объекта
(на материале Национального корпуса калмыцкого языка)

тип объекта	<i>матьхр</i> 'кривой'	<i>матьхр</i> 'изогнутый'	<i>сольр</i> 'косой'	<i>хальр</i> 'косой'	ограничения
вертикальные стержни	<i>матьхр модн</i> 'кривое дерево', <i>матьхр көл</i> 'кривые ноги (лапы)', <i>матьхр хурһн</i> 'кривой палец'				
артефакты вытянутой формы		<i>матьхр ииш</i> 'ручка', <i>матьхр һанз</i> 'трубка', <i>матьхр сурул</i> 'мундштук'			
выступы, контуры			<i>сольр нүдн</i> 'косые глаза' ⁶	<i>хальр нүдн</i> 'косые глаза'	
названия живых существ					!!! <i>хальр моһа</i> 'косая змея', <i>матьхр аң</i> 'кривой зверь'
гибкие объекты					!!! <i>матьхр деесн</i> 'кривая веревка'
не сохраняющие формы объекты					!!! <i>матьхр мишг</i> 'кривой мешок'
объекты, не имеющие постоянной формы					!!! <i>матьхр толв</i> 'кривое пятно', <i>матьхр нур</i> 'кривое озеро'

К прилагательным, обозначающим отрицательную форму объекта, в калмыцком языке относятся *матьхр* 'кривой; изогнутый', *киизң* 'косой', *сольр* 'косой', *хальр* 'косой', сочетаемость которых ограничена: они не сочетаются с названиями живых организмов (т. е. не существует сочетаний типа *хальр моһа* 'косая змея', *матьхр аң* 'кривой зверь').

Для прилагательного *матьхр* в значении 'кривой' наиболее характерной является сочетаемость с существительными, обозначающими объекты, вытянутые в направлении одной из своих координат (*көл* 'ноги', *модн* 'дерево').

Сочетания *матьхр* 'кривой' со словами, обозначающими горизонтальные поверхности (*девскр* 'пол', *эрс* 'стена') и объекты круглой формы (*төгә* 'колесо', *меечг* 'мяч'), встречающиеся в русском языке, в НККЯ не обнаружены.

Существуют ограничения: *матьхр* 'кривой' не сочетается с названиями гибких и не сохраняющих форму объектов (*деесн* 'веревка', *мишг* 'мешок') и с объектами, не имеющими постоянной формы (*толв* 'пятно', *нур* 'озеро').

эти эталонные формы он назвал топологическими типами. Каждый топологический тип характеризуется определенным, свойственным лишь данному типу, набором измерений.

⁶В основном, части тела принадлежат к двум топологическим типам, один из которых является выступом. Второй же тип часто характеризует видимый контур объекта: например, круг или овал, ограничивающий *глаз* [Махова и др. 2016].

⁷Символ «!!!» используется для обозначения неестественности словосочетания (ограничения).

Прилагательное *матьхр* в значении ‘изогнутый’ обозначает наличие только одного изгиба и сочетается со словами, обозначающими артефакты, части тел, животных и растений, которые имеют вытянутую форму, не сочетается с длинными природными объектами.

В НККЯ не обнаружены сочетания существительных с прилагательным *киицн* ‘косой’.

Прилагательные *сольр* ‘косой’ и *хальр* ‘косой’ чаще всего встречаются в сочетаниях, являющихся метафорическим переносом основного значения *косой* (*сольр халац* ‘косой взгляд’).

Литература

Аракин В. Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости: Сборник статей. М.: Наука, 1972. С. 3–12.

Аузяк Г. Т. Семантическая сочетаемость прилагательных с существительными в современном немецком языке // Science Time. 2015. № 1 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-sochetaemost-prilagatelnyh-s-suschestvitelnymi-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 27.10.2016).

Бачаева С. Е. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИРАН, 2015. С. 103–115.

Белозор О. С. Роль метафорических и метонимических переносов в формировании семантической структуры прилагательного *чистый*. 2013. URL: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Natural/Vdpu/Movozn/2013_19_1/7.pdf (дата обращения: 25.10.2016).

Беляевская Е. Г. Концептуальные основания культурных языковых знаков // Вестник МГЛУ. 2012. № 9 (642). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovaniya-kulturnyh-yazykovyh-znakov> (дата обращения: 29.10.2016).

Калмыцко-русский словарь: под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

Махова А. А., Ляшевская О. Н., Десятова А. В. Части тела с точки зрения топологии: корпусное исследование. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1598/48.pdf> (дата обращения: 30.10.2016 г.).

Мулаева Н. М. Синтагматика имен прилагательных *төгрг* ‘круглый’, *утулц* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИРАН, 2016. С. 207–209.

Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 28 с.

Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016. 339 с.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 415 с.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

РКС — Русско-калмыцкий словарь: под ред. И. К. Илишкина. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 803 с.

Talmy L. How language structures space // H. Pick, L. Acredolo (eds.), Spatial orientation: theory, research, and application. N. Y.: Plenum, 1983. 225–282.

N. M. Mulaeva

*Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Ilishkin st., 8, Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: mulaevanm@kigiran.com*

FEATURES OF COMPATIBILITY OF ADJECTIVES DENOTING THE NEGATIVE FORM OF THE OBJECT (on the material of the National corpus of the Kalmyk language)

This paper investigates the compatibility and performance potential of the adjectives denoting a negative shape of the object on the material of National corpus of the Kalmyk language.

Keywords: Kalmyk language, collocation, negative form, adjectives, nouns, restrictions.

References

Arakin V. D. On lexical compatibility. In *To the problem of lexical compatibility*. A collection of articles. Moscow: Nauka, 1972. P. 3–12.

Auziak G. T. The Semantic combinability of adjectives with nouns in the modern German language. In *Science Time*. 2015. No. 1 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-sochetaemost-prilagatelnyh-s-suschestvitelnymi-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (date accessed: 27.10.2016).

Bachaeva S. E. Collocations of adjectives denoting size and magnitude (on the material of songs of the epic *Jangar* and the National corpus of the Kalmyk language). In *Actual problems of modern Mongolian studies*. Elista: KIGI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 103–115.

Belozor O. S. The Role of metaphorical and metonymical shifts in the formation of the semantic structure of the adjective 'clean'. 2013. URL: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Natural/Vdpu/Movozn/2013_19_1/7.pdf (date accessed: 25.10.2016).

Belyaevskaya E. G. Konceptualnie osnovaniya kulturnih yazikovih znakov // Vestnik MGLU. 2012. No 9_642. URL_ http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye_osnovaniya_kulturnyh_yazykovyh_znakov_data_obrascheniya_29.10.2016.

Kalmyk-Russian dictionary. Ed. B. D. Muniev. Moscow: Russian language, 1977. 768 p.

Makhova A. A., Lyashevskaya O. N., Desjatov A. V. Part of the body from the point of view of topology: a corpus study. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1598/48.pdf> (date accessed: 30.10.2016).

Mulaeva N. M. Syntagmatics of adjectives *togrg* 'round', *utulng* 'oval'. In *Humanities of the South of Russia: international and regional cooperation*. Proceedings of the II International scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute for humanitarian research RAS (Elista, 14–15 Sep 2016). Elista: KIGI RAS, 2016. P. 207–209.

Nanij L. O. Adjectives the simplest of shapes and sizes of the Chinese and Russian languages in typological aspect: Ph.D. thesis abstract. Moscow, 2015. 28 p.

Nanij L. O. Adjectives the simplest of shapes and sizes of the Chinese and Russian languages in typological aspect: Ph.D. thesis. Moscow, 2016. 339 p.

Rachilina E. V. Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability. Moscow: Russian dictionaries, 2000. 415 p.

Rachilina E. V. Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability. Moscow: Russian dictionaries, 2008. 2nd ed. 416 p.

Russian-Kalmyk dictionary. Ed. I. K. Ilishkin. Moscow: Sov. encyclopedia, 1964. 803 p.

Talmy L. How language structures space. In H. Pick, L. Acredolo (eds.), *Spatial orientation: theory, research, and application*. N. Y.: Plenum, 1983. 225–282.